

3. Люблинская Л. Д., Прицкер Д. П., Кузьмин М. Н. Очерки истории Франции. М., 1957.
4. Михайлова Е. Н. Языковая программа французского гуманизма // Судьбы языков: Вопросы внешней и внутренней истории. М., 2008. С. 35–51.
5. Скредина Л. М., Становая Л. А. История французского языка. М., 2005.
6. Степанова Л. Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV–XVI веков (от Данте до позднего Возрождения). СПб., 2000.
7. Brunot F. Histoire de la langue française dès origines à 1900. T. II (XVI-e siècle). Paris, 1927.
8. Jacquelin-Gaudet A. Devis de la langue française, 1559; suivi du Second Devis et principal propos de la langue française, 1560; texte original transcrit et annoté. Paris, 2008.
9. Matthieu A. Devis de la langue francoyse. Paris, 1559.
10. Peach T. Le «Devis de la langue française» d'Abel Matthieu (1572) // Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance. 1993. Vol. 55, № 3. P. 591–602.
11. Rouget F. La langue française: obstacle ou atout de «l'Etat-nation»? // Renaissance et Réforme. 2005. Vol. 41, № 1. P. 7–23.

Об авторе

Алина Дмитриевна Сиротенко – асп., Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: aline-bel@rambler.ru

About the author

Alina D. Sirotenko, PhD student, Belgorod State National Research University.

E-mail: aline-bel@rambler.ru

УДК 811.161.1

Н. В. Писарь

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ДИХОТОМИЯ» В ЛИНГВИСТИКЕ

Рассматривается функционирование термина «дихотомия» в философии, логике и лингвистике. Выявляется сущность понятия «дихотомия» и его смысловая соотношенность с понятиями «антиномия», «антонимия» и «бинарная оппозиция».

The author considers the functioning of the term "dichotomy" in philosophy, logic and linguistics; analyzes the essence of the concept of "dichotomy" and its semantic relatedness to the concepts of "antinomy", "antonymy" and "binary opposition".

Ключевые слова: дихотомия, антиномия, антонимия, бинарная оппозиция, языкознание.

Key words: dichotomy, antinomy, antonymy, binary opposition, linguistics.

Как известно, познавательная деятельность человека строится на основе категоризации объектов действительности. Один из ключевых механизмов данной категоризации – дихотомическое деление, то есть распределение предметов, явлений на пары по наличию / отсутствию какого-либо признака.

Изначально понятие *дихотомия* возникло в философских учениях Древней Греции, потом перешло в логику и только в XX в. – в лингвистику. Данный термин происходит от греч. διχῆ – «деление на две части» и τομή – «сечение» и понимается в философии как «деление объема понятия на два соподчиненных (производных) класса по формуле исключенного третьего: "А – не-А"» [14, с. 171]. Именно такое «деление на два», в котором один из членов определяется только отрицательно, и будет дихотомическим. В противном случае перед нами будет «двучленная политомия», или псевдодихотомия, то есть такое деление, где «признаки соподчиненных классов, вообще говоря, логически не противоречат друг другу» [9, с. 674–675]. Например, деление людей на мужчин и не-мужчин является дихотомическим, а разделение на мужчин и женщин – псевдодихотомическим, так как в последней паре дифференцирующим оказывается признак «пол», а не наличие / отсутствие чего-либо. Однако поскольку «с точки зрения результата оба типа деления могут совпадать, в этом смысле отнесение некоторого "деления на два" к типу дихотомического или псевдодихотомического зависит в ряде случаев от принимаемых допущений» [14, с. 171].

В отличие от дихотомии термин *антиномия*, также имеющий древнегреческое происхождение (от греч. ἀντι – «противоречие» и νόμος – «закон»), определяется как «1) сочетание обоюдно противоречащих высказываний о предмете, допускающих одинаково убедительное логическое обоснование; 2) неустранимое противоречие, мыслимое в идее или законе при попытке их доказательного формулирования» [14, с. 28].

Исходя из вышеприведенных данных можно сделать вывод, что понятия «дихотомия» и «антиномия» в философии являются различными способами категоризации действительности, однако в акте познания они могут пересекаться и дополнять друг друга. При этом очевидным становится тот факт, что понятие «дихотомия» в этом случае становится более общим по сравнению с понятием «антиномия».

Близкое понимание терминов «дихотомия» и «антиномия» наблюдается и в логике. Дихотомия здесь определяется как «деление объема понятия на две взаимоисключающие части, полностью исчерпывающие объем делимого понятия. Основанием дихотомического деления объема понятия служит наличие или отсутствие видообразующего признака» [4, с. 93]. Значимым в логике оказывается и то, что «дихотомическое деление всегда соразмерно; члены деления исключают друг друга, так как каждый объект делимого множества попадает только в один из классов А или не-А», но «при делении объема понятия на два противоречащих понятия каждый раз остается крайне неопределенной та его часть, к которой относится частица "не"» [4, с. 93–94]. Следовательно, в логике дихотомическое суждение – это «суждение, в котором

выражается результат деления какого-либо класса предметов на две части; одна из этих частей характеризуется наличием известного признака, а другая — его отсутствием» [5, с. 157].

В то же время антиномия в логике понимается как «рассуждение, доказывающее, что два высказывания, являющиеся отрицанием друг друга, вытекают одно из другого» [4, с. 19]. Иначе говоря, антиномия — это «противоположность между двумя суждениями, взаимоисключающими друг друга, но в то же время производящими впечатление, что оба они могут быть с одинаковой силой логически доказаны в качестве правильных» [5, с. 43].

Следовательно, в логике, как и в философии, под дихотомией подразумевается деление универсума на два взаимоисключающих класса, при этом один из этих классов оказывается неопределенным. Антиномия же определяется как одно из свойств двойственности, которое запрещено применять при классификации универсума, поскольку в противном случае невозможно будет отнести предмет, понятие, мысль к тому или иному классу, так как он (или она), имея свойство антиномии, может быть отнесен (отнесена) к ним обоим.

В указанном виде термины «дихотомия» и «антиномия» приходят в языкознание и начинают соотноситься с такими собственно лингвистическими терминами, как «антонимия» и «бинарная оппозиция».

Наиболее близким понятию «дихотомия» в лингвистике, на наш взгляд, оказывается термин «бинарная оппозиция», обозначающий «тип отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает свое значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции» [6]. Это неслучайно, поскольку оба понятия возникли в рамках одного из направлений языкознания — структурализма. Термин «дихотомия» по отношению к лингвистическим категориям впервые применил Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» (1916) [12]. В данной работе он определяет в качестве дихотомии противопоставления языка и речи, означающего и означаемого, синхронии и диахронии, синтагмы и парадигмы.

Значимо и то, что противопоставление, например, синхронии и диахронии — это, по Ф. де Соссюру, именно дихотомия, а не антиномия, как впоследствии пытаются доказать его ученики. Об этом говорит проводимое Ф. де Соссюром сравнение с перекрестком: «так лингвистика подходит ко второй своей дихотомии. Сперва нам пришлось выбирать между языком и речью, теперь мы находимся у второго перекрестка, откуда ведут два пути: один — в диахронию, другой — в синхронию» [12, с. 130]. При этом Ф. де Соссюр, разграничивая синхронию и диахронию, по замечанию В. Г. Кузнецова, «не имеет в виду их отражения, напротив, он стремится показать, с одной стороны, их самостоятельность, а с другой — взаимосвязанность», а значит, можно утверждать, что у Ф. де Соссюра «речь идет не о методической, а о гносеологической дихотомии» [6, с. 67].

Основоположник же теории оппозиций, в том числе и бинарных, — последователь Ф. де Соссюра Н. С. Трубецкой. В своем классическом

труде «Основы фонологии» (1939) ученый впервые применяет новый метод оппозиций к фонологической системе языка и устанавливает, что «оппозиция возможна лишь тогда, когда между ее членами имеются не только различия, но и общие признаки. Эти последние называются основанием для сравнения, а различительный признак принято называть дифференциальным признаком» [13, с. 72]. Разрабатывая теорию оппозиций, Н. С. Трубецкой предлагает подразделять их на привативные (бинарные), градуальные (ступенчатые) и эквиолентные (равнозначные): «привативными называются оппозиции, один член которых характеризуется наличием, а другой — отсутствием дифференциального признака» [13, с. 79], классификация по ним и называется дихотомической; «эквиолентными считаются оппозиции, которые не являются ни отрицанием, ни утверждением какого-либо признака, а характеризуются его качественным различием» [13, с. 80]; как градуальные осмысляются «оппозиции, члены которых отличаются разной степенью, или градацией, одного и того же признака» [13, с. 80].

Последователь фонологической теории Н. С. Трубецкого Р. О. Якобсон в дальнейшем доказывает, что все градуальные и эквиолентные оппозиции, как правило, можно свести к бинарным, а принцип бинарных оппозиций можно использовать не только в фонологии, но и в других областях языкознания. В результате уже современные лингвисты используют в своих исследованиях принцип бинарных оппозиций повсеместно. Следовательно, термины «дихотомия» и «бинарная оппозиция» в большинстве случаев можно рассматривать в качестве синонимов, за исключением тех, в которых члены дихотомии не проявляют между собой конфронтации.

Что же касается лингвистического освещения термина «антиномия», то оно тесно связано с концепцией В. Гумбольдта о диалектике языка. Ученый в своей работе «О сравнительном изучении языков...» выделяет следующие антиномии языка: 1) языка и мышления; 2) произвольности знака и мотивированности элементов языка; 3) объективного и субъективного в языке; 4) языка как деятельности и как продукта деятельности; 5) устойчивости и движения в языке; 6) целого и единичного в языке; 7) индивидуального и коллективного в языке; 8) языка и речи; 9) понимания и непонимания [1, с. 54–56]. Далее идеи об антиномиях языка В. Гумбольдта развивает А. А. Потебня. Он дает следующую классификацию антиномий: объективности и субъективности слова; речи и понимания; свободы и необходимости, индивидуума и народа [11]. В целом понимание понятия «антиномия» В. Гумбольдтом и А. А. Потебней соответствует логико-философскому и осмысляется как наличие противоречивых свойств языка.

Более сложным оказывается соотношение терминов «дихотомия» и «антонимия» — «тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения (антонимов)» [9, с. 35]. Значимо, что «антонимия представляет собой противоположность внутри одной сущности. Ее логическую основу образуют противоположные видовые понятия, представляющие собой предел проявления качества (свойст-

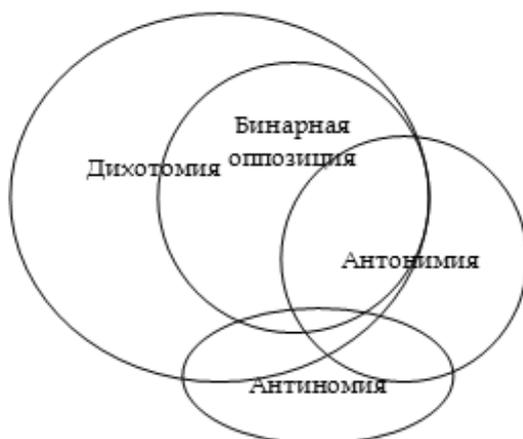
ва), определяемого родовым понятием» [9, с. 35]. При этом логическую основу антонимии «образуют два вида противоположности: контрарная и комплементарная».

Что же касается противоречащих понятий (отношения типа $A - \text{не-}A$), то они «не образуют логической основы антонимии и представляют собой так называемую ослабленную, неполную противоположность в силу неопределенности второго члена оппозиции», а для выражения истинной противоположности «второй член оппозиции должен быть обозначен более определенно» [9, с. 35–36]. При этом «лексические единицы, выражающие антонимию, обнаруживают общий (инвариантный) признак – наличие предельного отрицания в толковании одного из антонимов: "молодой" – "старый" (то есть 'предельно не молодой'), "истинный" – "ложный" (то есть 'не истинный', предельно отрицающий истинность)» [9, с. 36]. Следовательно, понятия «дихотомия» и «антонимия» пересекаются, когда допускается, что член дихотомического деления, обозначенный частицей «не», равен антониму, например: добро – зло / = не добро/; истина – ложь / = не истина/; в этих же случаях, если наблюдается тесная семантическая взаимосвязь между антонимами, можно говорить и о «бинарной оппозиции».

В других случаях антонимия будет сведена к двучленной политомии. Например, горячий – холодный (противопоставление по признаку «температура», есть промежуточный элемент – лексема «теплый»), подниматься – спускаться (противопоставление по признаку «вертикальное движение») и т. п. В то же время антонимия может коррелировать и с таким понятием, как антиномия. По мнению Р. К. Чакаева, «с точки зрения лингвистики процессуальная природа антиномического дискурса вполне может быть описана как осуществленный синтез трех видов отношений – контрарного, комплементарного (дополнительного) и конрадикторного», которые характерны и для антонимии [16, с. 143]. Данная соотнесенность наблюдается, например, при функционировании антонимов во фразеологии или художественных текстах, где противоречия могут наблюдаться и в осмыслении дихотомий (жизнь – смерть, красота – безобразия), и в других антонимических парах (мужчина – женщина) (см. более подробно: [2; 3; 10]).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что термин «дихотомия» в лингвистике является наиболее широким и используется для обозначения факта разделения чего-либо целого на две взаимосвязанные части, одна из которых определяется как отрицание другой. Близким термину «дихотомия» оказывается «бинарная оппозиция» – понятие, не только осмысляемое как членение единого на две одновременно со- и противопоставленные части, но и указывающее на конфронтацию этих частей.

С термином «дихотомия» соотносится и термин «антонимия», но лишь в том случае, когда отрицательно маркированный член дихотомии семантически равен соответствующему члену антонимической пары. Что же касается терминов «дихотомия» и «антиномия», то они также могут соотноситься, если члены дихотомического деления окажутся противоречащими друг другу (см. схему).

Таким образом, понятие «дихотомия» имеет фундаментальное значение для философии, логики и лингвистики и выражает наиболее универсальный способ описания мира. В языкознании термин «дихотомия» может быть определен как тип отношений в семиотических системах, при котором наблюдается взаимосвязь двух знаков, характеризующихся наличием интегрального признака, состоящего в том, что оба знака представляют собой исчерпывающие части делимого целого, и дифференцирующего признака (один знак является отрицанием другого).

Список литературы

1. Березин Ф.М. История лингвистических учений: учебник для филол. спец. вузов. М., 1984.
2. Бочарникова И.В. Репрезентация системы отношений между компонентами концептуальной диады «жизнь – смерть» // Гуманитарные исследования. 2012. №2. С. 26–35.
3. Голембовская Н.Г. Лингвокультурные антиномии в русских и литовских паремиях: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014.
4. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
6. Кузнецов В.Г. Развитие дихотомий Ф. де Соссюра в Женевской лингвистической школе // Фердинанд де Соссюр и современное гуманитарное знание: сб. ст. М., 2008. С. 66–84.
7. Мельникова Л.Л. Бинарная оппозиция // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, 2001. С. 81.
8. Новиков Л.А. Антонимия // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998. С. 35–36.
9. Новоселов М.М. Дихотомия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2000. Т. 1. С. 674–675.
10. Попова Н.В. Дихотомия конфронтирующих категорий во фразеологических картинах мира немецкого и русского языков: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011.

11. *Потебня А. А.* Полное собрание трудов: Мысль и язык. М., 1999.
12. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М., 1977. С. 31 – 285.
13. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 2000.
14. *Философский энциклопедический словарь.* М., 2002.
15. *Чакаев Р. К.* Антонимия и антиномия как взаимно дополняющие понятия // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты) : матер. междунар. науч.-практ. конф., 17 – 19 марта 2006 г. М. ; Кострома, 2006. С. 142 – 143.

Об авторе

18

Надежда Владимировна Писарь – канд. филол. наук, Калининградский государственный технический университет.
E-mail: nadezdapisar@mail.ru

About the author

Dr Nadezhda Pisar, Kaliningrad State Technical University.
E-mail: nadezdapisar@mail.ru

УДК 81.139

Т. М. Шкапенко

К ПРОБЛЕМЕ СЕМИОЗИСА ЗАИМСТВОВАННОГО ЗНАКА

Анализируются данные наблюдения за процессом эволюции заимствованного знака на примере англо-американского заимствования «креативность». Демонстрируется характерный для усвоения заимствованных реверсивный характер семиотического процесса – от означающего к означаемому. Описываются различные способы и стадии освоения «чужого» культурно-языкового опыта, обусловленные типом заимствуемого концепта.

The data of empirical research of the borrowed sign evolution are analyzed in the article. The study focuses on "creativity" as an Anglo-American borrowing. Reversible nature of semiotic process, typical for interpretation of borrowed words – from sign to its meaning, from signifiant to signifie is shown. Different ways of assimilation of "alien" cultural experience in the consciousness of a target language are described.

Ключевые слова: семиозис, семиотические исследования, англо-американские заимствования, заимствованный знак, концепт «креативность».

Key words: semiotics researches, Anglo-American borrowing, the borrowed sign, "creativity" concept.

Изучение иноязычных заимствований переживает новую волну интереса среди отечественных и зарубежных лингвистов, так как ввиду быстро распространяющегося процесса глобализации практически все